

Criminal liability of legal persons and participation in criminal proceedings of the Republic of Kyrgyzstan
Salybekova T.

Уголовная ответственность и участие юридического лица в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики
Салыбекова Т. С.

Салыбекова Толкун Салыбековна / Salybekova Tolkun - кандидат юридических наук, кафедра уголовного права и процесса, юридический факультет, Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: в представленной научной статье автор рассматривает уголовную ответственность и участие юридического лица в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики. Проведен анализ статистических сведений. По мнению автора, экономическая безопасность государства, защита прав и интересов общества, отдельных физических лиц, в том числе организаций, от преступного посягательства обеспечивается эффективным действием уголовного процесса. При этом успешное функционирование юридических лиц является одним из показателей благосостояния общества и экономического развития государства.

Abstract: in the presented scientific article the author considers the criminal responsibility of legal persons and participation in criminal proceedings of the Kyrgyz Republic. The analysis of statistical data. According to the author, the economic security of the state, protection of rights and interests of society, certain individuals, including organizations from criminal assault ensured effective action of the criminal process. This successful operation of legal persons is an indicator of social welfare and economic development of the state.

Ключевые слова: закон, уголовная ответственность юридического лица, уголовное право, уголовный процесс, дознаватель, следователь, суд.

Keywords: the law, criminal liability of legal persons, criminal law, criminal procedure, the inquirer, the investigator, the court.

УДК: 343.1

В советский период развития Кыргызстана, когда экономическая деятельность полностью осуществлялась государством, а субъекты хозяйственных отношений всецело представляли государственный интерес, говорить об уголовной ответственности существующих тогда организаций не представлялось разумным. С развалом Советского Союза и переходом к рыночной экономике с равноправием всех форм собственности роль юридических лиц многократно возросла [1]. В условиях жесткой конкурентной борьбы за господство на потребительских рынках юридические лица различных организационно-правовых форм фактически совершают те или иные преступления, предусмотренные уголовным кодексом Кыргызской Республики, однако к уголовной ответственности привлекаются только руководители организаций, осуществляющие свои функции на момент пресечения преступной деятельности. В связи с этим в правовой науке все чаще стали задаваться вопросы о том, как уберечь права и интересы человека, общества и государства, как защитить экономическую систему, окружающую природную среду и другие объекты уголовно-правовой охраны от посягательств юридических лиц [2].

Законодательство об ответственности юридических лиц не успевает за динамичным развитием экономической сферы жизни государства. Подтверждением тому могут служить исследования ряда криминологов, отмечающих уверенный рост количества преступлений, фактически совершенных организациями. Это свидетельствует о том, что санкции, существующие в смежных отраслях права, не являются препятствием для юридических лиц при осуществлении ими общественно опасной деятельности, так как прибыль, зачастую, многократно превосходит размеры уплаченных штрафов [3].

Экономическая безопасность государства, защита прав и интересов общества, отдельных физических лиц, в том числе организаций, от преступного посягательства обеспечивается эффективным действием уголовного процесса. При этом успешное функционирование юридических лиц является одним из показателей благосостояния общества и экономического развития государства [4].

Сегодня юридические лица все чаще оказываются вовлеченными в уголовный процесс в том или ином качестве, вследствие чего наблюдается постоянный рост численности этих субъектов общественных отношений.

Анализ статистических сведений Министерства юстиции Кыргызской Республики свидетельствует о том, что количество зарегистрированных юридических лиц за последние годы увеличивалось в среднем на 7,7% в год (в 2008 г. - 1896, в 2009 г. - 2379, в 2010 г. - 2769, в 2011 г. - 4300, в 2012 г. - 4920).

Конструкция юридического лица, являясь чисто цивилистической, в настоящее время широко используется и в публичных отраслях, в том числе в уголовно-процессуальном праве. Учитывая утверждения цивилистов о гражданско-правовом происхождении юридического лица, следует констатировать, что указанный субъект права может подвергаться преступным посягательствам, следовательно, помимо средств гражданского судопроизводства для его защиты необходимо применение норм уголовного судопроизводства [5].

Данные аспекты требуют тщательного теоретического анализа, внесения на его основе предложений по совершенствованию законодательства и практической деятельности в этой сфере.

Более того, в правовом государстве защита прав и законных интересов как лиц, так и организаций, потерпевших от преступлений, выводится на первый план, а для современного уголовного процесса она должна быть основой. В статье 23 Конституции Кыргызской Республики заявлено, что «права жертв преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом», однако, по нашему мнению, сегодня в уголовном судопроизводстве Кыргызстана недостаточное внимание уделяется охране прав и законных интересов юридических лиц, в том числе потерпевших от преступлений. Это нетрудно заметить, например, при анализе задач уголовного процесса Кыргызской Республики (ст. 4 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее - УПК КР)), в них говорится лишь о физическом лице, а положения об охране (защите) прав и интересов юридических лиц отсутствуют. К сожалению, ни в назначении, ни в задачах уголовного процесса Кыргызстана защите прав и интересов юридических лиц не нашлось места. Кроме того, действующее уголовно-процессуальное законодательство Кыргызской Республики не распространяет на юридических лиц процессуальный статус потерпевшего. Однако юридические лица в уголовном судопроизводстве Кыргызстана фактически принимают участие в таком качестве. Все вышеизложенное порождает ряд серьезных затруднений в правоприменительной практике Кыргызской Республики и диктует необходимость подробного и последовательного изучения процедуры вовлечения и участия юридических лиц в уголовных процессах [6].

В Кыргызской Республике исследования по вопросам участия юридических лиц в уголовном праве и процессе не проводились. Ученые Кыргызстана (Д. Т. Зилалиев, А. А. Коомбаев, А. К. Кулбаев, К. Д. Сманов, М. И. Усаров) уделяли пристальное внимание проблеме процессуального статуса личности в уголовном судопроизводстве, рассматривая при этом отдельные стороны правового положения юридических лиц в уголовном процессе. До настоящего времени не предпринимались комплексные, сравнительно-правовые исследования общих вопросов участия юридических лиц в уголовном праве и в уголовном судопроизводстве Кыргызстана.

В теории уголовного процесса доминируют гражданско-правовые подходы определения сущности юридического лица. В то же время для участия в уголовном судопроизводстве юридическое лицо должно обладать уголовно-процессуальной правосубъектностью. Имеющееся гражданско-правовое определение юридического лица (п. 1 ст. 50 ГК КР) не соответствует требованиям уголовного процесса и не может быть использовано в его буквальном толковании в уголовном судопроизводстве. Предлагается следующая дефиниция рассматриваемого понятия: юридическое лицо в уголовном процессе - это организация, зарегистрированная в данном качестве, в исключительных случаях учрежденная в установленном законом порядке, характеризующаяся организационным единством, обособленностью имущества, способная нести процессуальную ответственность, а также самостоятельно (от своего имени) участвующая в уголовном судопроизводстве непосредственно или через представителя, в связи с чем признаваемая полноправным субъектом уголовно-процессуальных правоотношений. При этом в уголовном судопроизводстве под вышеназванным термином понимается тот же субъект правоотношений, который и участвует в этом статусе в имущественном обороте. Однако для уголовного процесса первоочередное значение имеют иные, чем для гражданского права, признаки юридического лица (легальность существования - государственная регистрация, создание в соответствии с законодательством, юридический адрес, имущественная обособленность, корпоративная воля, возможность нести процессуальную ответственность).

В УПК КР закреплены нормы, направленные на защиту лишь имущественных прав, в частности предусмотрена возможность возмещения имущественного вреда юридическим лицам, пострадавшим от преступления, отсутствуют положения об охране их нематериальных благ. В связи с чем предлагается система уголовно-процессуальных гарантий защиты нематериальных благ юридических лиц, выражающихся, прежде всего, в категории «деловая репутация». Под вредом деловой репутации юридического лица в уголовном судопроизводстве необходимо понимать нарушение нормального процесса функционирования юридического лица, выражающееся в недостижении целей - долгосрочных, краткосрочных; отступлении от планов, структуры, традиций управления, принципов осуществления деятельности; потере доверия партнеров и общества в целом; а также в понижении положительной оценки деловых и иных качеств юридического лица различными субъектами правоотношений.

С учетом сущности, места и роли представительства прав и законных интересов юридических лиц в уголовном судопроизводстве данную систему правовых норм можно квалифицировать как субинститут уголовно-процессуального права, включающий в себя определенную совокупность правовых норм,

регулирующих относительно обособленную группу общественных отношений, связанных с оказанием правовой помощи одним субъектом (физическим, юридическим) юридическому лицу, выступающему в уголовном судопроизводстве в качестве различных участников, в защите прав и интересов, а также защите своих собственных прав в досудебных стадиях процесса и в суде.

Кроме того, обосновывается позиция, согласно которой участие органов (должностных лиц), органа (руководителя) юридического лица в уголовном процессе следует рассматривать как участие самого юридического лица и не относить к какому-либо виду представительства.

Обосновывается целесообразность оформления показаний потерпевшего юридического лица протоколом допроса потерпевшего, а показания его представителя - протоколом допроса представителя потерпевшего юридического лица. При этом указывается необходимость: отражения в протоколе перечня сведений о юридическом лице, интересы которого представляет физическое лицо; а также идентификации данного субъекта (установление его наименования, местонахождения, основного государственного регистрационного номера, индивидуального номера налогоплательщика) и способов ее осуществления.

Предлагаются алгоритм анализа документов, подтверждающих полномочия представителя юридического лица при принятии решения о его допуске в уголовное дело, с учетом канонов гражданского законодательства, а также последовательность операции по проверке волеизъявления юридического лица при участии его в процессе в качестве залогодателя и внесения им в залог денежных средств, ценных бумаг в соответствии с нормами гражданского законодательства.

На основании вышеизложенного, предлагаем:

1. В норме УПК КР, посвященной задачам и назначению (цели) уголовного процесса Кыргызской Республики говорится лишь о физическом лице, а положений об охране (защите) прав и интересов юридических лиц не содержится. Вместе с тем для сохранения баланса между личными и общественными интересами считаем целесообразным изложить дефиницию, данную в ст. 4 УПК КР, в следующем виде: «Задачами уголовного процесса являются быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливое, основанное на законе судебное разбирательство в целях защиты нарушенных прав и законных интересов граждан, юридических лиц, а также общества и государства» [7].

Кроме того, из нормы ст. 49 УПК КР не ясно, на основании каких именно данных лицо, в том числе и юридическое, может быть признано потерпевшим, а также может ли оно быть признано таковым при неоконченных видах состава преступления. Поэтому предлагаем статью дополнить следующим предписанием: «Решение о признании лица потерпевшим принимается следователем, дознавателем, судом на основе достаточных данных, указывающих, что преступлением лицу причинен вред или имела место угроза его причинения, что оформляется соответствующим постановлением». А для оперативного, полного и всестороннего исследования обстоятельств дела властные субъекты процесса должны иметь право отменять свои же постановления в предусмотренных законом случаях. В этих целях предлагаем ст. 49 УПК КР дополнить следующим положением: «дознаватель, следователь, суд прекращают участие данного лица в качестве потерпевшего своим мотивированным постановлением» [8].

Полагаем, что своевременное признание юридического лица потерпевшим, в том числе именно с момента возбуждения уголовного дела, а также и в случае угрозы причинения преступлением вреда его имуществу и (или) деловой репутации не повлияет отрицательно на расследование уголовного дела, и в то же время данный акт выступит гарантией соблюдения прав пострадавших, своевременно предоставляя им процессуальные возможности для самостоятельной защиты своих интересов.

Литература

1. Конституция Кыргызской Республики. Бишкек, 2010.
2. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 г. № 67. Бишкек, 2008 г. по состоянию на 18 августа 2016 г.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики. Бишкек, 2009 г. по состоянию на 18 августа 2016 г.
4. *Азаров В. А., Абдрахманов М. Х., Сафаралеев М. Р.* Юридические лица в уголовном процессе России: теоретические основы, законодательство и практика: монография. Омск, 2010.
5. *Ермаков И.* Регрессный иск в уголовном деле // Сов. Юстиция. 1975. № 21.
6. *Сманов К. Д.* Процессуальное положение подозреваемого, потерпевшего, обвиняемого в советском уголовном процессе: учебное пособие. Фрунзе, 1971.
7. Известия вузов Кыргызстана, 2015. ISSN 1694-7681.
8. Наука. Новые технологии и инновации Кыргызстана № 5. 2016 ISSN 1694-7649